

Во мне домашняя хозяйка борется с писателем

28-миллионный совокупный тираж, собственная именная серия и очереди в книжных магазинах за автографом — вот чего всего за четыре года добилась детективщица Галина Куликова. При том что за письменный стол она села лишь в 37 лет, а до этого вела жизнь обычной российской женщины — дом, хозяйство, муж-кормилец, сын-школьник и пара кошек.

Как же угораздило рядовую россиянку в одночасье преобразоваться в детективного писателя? А может, народ у нас нешибко разборчив и легко может подсесть даже на незамысловатое чтиво? Впрочем, какие бы версии мы ни строили, факт остается фактом: Галину Куликову активно читают в метро. А это, по российским меркам, свидетельство народного признания.

Окончание на стр. 8

сать книгу.

— Постойте, вы писали фантастику, а статьи известны благо-

план какой-то сцены, но при этом даже не пытаюсь писать — знаю: все, что я напишу через

представляет, что я ему в следующий раз принесу!

Другая жизнь Во мне домашняя борется с писателем

Окончание.
Начало на стр. 1

— Галина, неужели до 37 лет так уж ничего и не писали?

— Честно скажу, непроложительное время работала в газете для инвалидов «Надежда». Потом была экскурсоводом — водила народ по музею Малковского на Лубянке. И очень долго просто-напросто сидела дома с ребенком, через что прошли многие женщины.

— Вот дела: почти то же самое говорят о себе и другие писательницы-детективщицы — Донцова, Устинова, Дашикова, Маринина...

— Женская судьба часто несправедлива. С одной стороны, надо воспитывать ребенка. С другой — за это время теряешь навыки, опыт работы и возраст, необходимые для карьеры. Мужчины оказываются впереди. А когда ты начинаешь думать: «Я же еще что-то могу», здесь и приходит второе дыхание. Я чувствовала, что не состоялась как журналист, но так хотелось сделать в жизни что-то серьезное. Поскольку я всю жизнь писала рассказы и фантастические повести для себя, в стол, то решила наконец попробовать написать книгу.

— Постойте, вы писали фантастику, а стали известны благодаря ироническим детективам?

— Да я не смогла дописать ни одной фантастической повести! Мне просто казалось, что фантастику писать гораздо легче, ведь ты пишешь о том, чего нет. Но вскоре поняла, что это не так. А детектив я всегда обожала читать, к тому же он был более востребован на рынке. Не скрою, первый детектив я отнесла в издательство под давлением семьи — муж и сын упрекали меня за то, что я пишу в «стол». И так все удачно получилось — издательство «ЭКСМО» сразу же приняло мою первую книгу. Правда, ее пришлось немного переделать.

— Что же им не понравилось?

— Мне кто-то сказал, что в России популярность пользуются только зарубежные детективы, и я написала книгу о том, как русская женщина попадает в Америку. В издательстве мне сказали, что наших людей интересует наша действительность и надо хоть часть действия перенести в Россию. Я так и сделала, и роман от этого только выиграл.

— Чего скрывать, книги ваши относятся к легкому чтению. Знают ли это, что и писать их легко?

— Честно вам скажу, я серьезно работаю над своими романами: редактирую, переделываю, мучаюсь над диалогами. Эта легкость идет не от того, что я быстро пишу, а потому что тщательно обрабатываю текст. Конечно, я обязательно буду снижать темп написания. Сейчас получается, что я сдаю книгу с периодичностью раз в три месяца. Но, написав 22 книги, мне уже не нужно завоевывать популярность.

— Расскажите, как проходит ваш обычный рабочий день.

— О, как мне самой хочется сделать себе рабочий день. Я уже и пальцы загибаю, и обеты даю, и записки себе пишу, но у меня не получается сесть и работать от сих до сих. Как правило, я пишу вечером, после разъездов по делам, походов по магазинам, приготовления пищи и уборки квартиры. И часто это переходит в ночь.

— Много ли удается зараз написать?

— Если мне пишется, то могу три дня не вылезать из-за стола. Потом пару дней откладываю: редактирую, составляю план какой-то сцены, но при этом даже не пытаюсь писать — знаю: все, что я напишу через себя, без настроя, потом буду переделывать.

— Вы творите, конечно, в личном кабинете?

— Ой, первые свои десять книг я написала в смешных условиях. Мы жили втроем в однокомнатной квартире. Когда все собирались вечером дома, у меня начиналась самая работа. Я вывозила тумбочку с компьютером на кухню и писала, а вокруг меня народ шастал к холодильнику.

Мне все страшно мешали и, чтобы отрешиться, я надевала наушники и включала музыку. У меня постоянно в ушах гремело нечто вроде «Модерн Токинг» или АББА. Главное, чтобы слова были иностранные. Я так к этому привыкла, что и теперь, когда уже есть все условия, музыка в научниках создает мне рабочее настроение. Это как пусковой механизм.

— Диктует ли вам издательство типаж очередного героя книги? Советует, какие акценты лучше расставить?

— Издательство даже не

представляет, что я ему в следующий раз принесу!

— Значит, вы сами себя приводите к жанру современного женского детектива. Но почему? Вы работали гидом, увлекались историей. Неужели не хотелись написать исторический детектив?

— Для того чтобы написать книгу, надо загореться. Я вот почему-то не люблю документальные детективы. Мне нравятся вещи, где много вымысла, нравится придумывать нечто совершенно нежизненное.

— То есть вы не черпаете сюжеты из газет и телевидения?

— Иногда бывает. Например, как раз последняя книга «Фантом ручной сбоки» родилась из газетной заметки. Я прочитала статью об одном американском научно-исследовательском институте, где умерших людей по их желанию и за их деньги замораживают, чтобы когда-нибудь, когда наука продвинется далеко вперед, вернуть их к жизни. Этой заметкой лежала у меня на столе два года. Я о ней все время помнила, пока однажды она не вылилась в книгу.

— А вот в вашей собственной жизни много ли было детективных историй?

— К счастью, нет и очень бы не хотелось. Я стараюсь никогда не описывать преступления подробно, потому что над этим не посмешишь. Мне очень нравится, как в некоторых фильмах режиссер издалека показывает тело, и начинается расследование. Это мой путь в детективе. Убийство лишь подвод для логической игры и тол-

— И готовить любите, и убить?

— Не могу сказать, что люблю готовить. Как правило, я делаю сложные блюда лишь для гостей или воскресных обедов. Одно время я даже пе-

Хозяйка

Маленькая Галия и не мечтала стать детективщицей

Маленькая Галия и не мечтала стать детективщицей

кла торты, но, когда начала писать, из-за нехватки времени все свелись к простым блюдам.

По-моему, мужчины до сих пор так и не осознали, какое страшное количество времени отнимает у женщин домашнее хозяйство.

— Ну многие сейчас написают домработниц...

— У меня ее нет. Сыну уже 17 лет, он вполне самостоятельный. Муж тоже. На них можно положиться. Но мне трудно бороться с самой собой, когда я сижу и думаю, что хорошо бы помыть пол, и прекрасно понимаю, что мыть его не буду, потому что надо писать.

— Домашняя хозяйка берется во мне с писателем.

— Как же вы расслабляете? Любите ли, например, ходить по магазинам?

— Обожаю! Люблю разглядывать посуду и мелкие подарки. И самое лучшее расслабление — кино. Если я посмотрела новую мелодраму или комедию, значит, я расслабилась по полной программе. Но кино я люблю смотреть одна. И даже реакция моей семьи меня тоже не беспокоит.

— Как же близость к власти?

— Меня и нынешнее положение очень устраивает. Грех жаловаться, когда у меня своя собственная серия.

— Речь идет только о кино-классике?

— Нет, я обычный потребитель. Люблю даже «Властелина колес» и «Гарри Поттера».

— По Устиновой, Марининой и Донцовой уже сняты сериалы. Сейчас, наверное, очередь за вами?

— Это ведь не от меня зависит. Предложений пока нет.

— А сами не пробовали написать сценарий?

— Это значило бы выйти из графика, прервать работу над книгами.

— Это может привести только к большому одолжению, с крахмением и оханьем, но не больше нескольких страниц.

Муж и сын, конечно, радуются моим успехам, но их никто не может заставить дочитывать мои романы до конца.

— Есть ли у вас страх перед будущим, перед утратой популярности?

— Абсолютно нет. Я понимаю, что популярность времена, но у меня столько планов, желаний. Если люди перестанут читать мои детективы, я напишу детскую книжку.

— Вам нравится встречаться с читателями?

— Честно говоря, да. Люди многое подскаживают. Один человек сказал по поводу моих первых вещей, что в них короткая концовка, что ему хочется погодробнее все узнать, а пока остается чувство недосказанности. Я перечитала романы и согласилась. Кроме того, каждый читатель — это новый характер, образ. И еще это эмоционально приятно.

— Ну а светские randevu с сильными мира сего вы любите?

— У меня таких случаев и не было. Я хожу только на открытия книжных магазинов и встречи с читателями.

— А как же близость к власти?

— Меня и нынешнее положение очень устраивает. Грех жаловаться, когда у меня своя собственная серия.

— Чем занимается ваш муж?

— Мы вместе закончили журфак МГУ. Занимаемся всем понемногу — журналистикой, пиаром. Он часто консультирует меня, особенно по взаимоотношениям с властями, потому что я не слежу за политикой так, как он. Он не читает моих книг.

— Зато, наверное, сын занимается мамиными книгами?

— Он может прочесть только крахмение и оханье, но не больше нескольких страниц.

Муж и сын, конечно, радуются моим успехам, но их никто не может заставить дочитывать мои романы до конца.

— Вот уж нет. Я мужчинам совсем не понимаю, мне все они кажутся иностранными. Раз

— Светские randevu с сильными мира сего вы любите?

— Совсем нет. Что написано на роли, то и будет. Честно вам скажу, в литературе бывают события, которые не случаи, и только на них делаются состояния. Я поняла, что мне важнее находиться в состоянии писательства, а не почивать на лаврах одного романа. — А заголовки в писательстве придумывают?

— В основном это моих рук дело. Но это тяжелейшая работа, которая отнимает много времени. Уже после того, как книга сдана, я несколько дней не выхожу из-за стола и работаю только над заголовком.

— Не планируете сменить писательскую ориентацию и начать писать от мужского лица?

— Вот уж нет. Я мужчинам совсем не понимаю, мне все они кажутся иностранными. Раз

— Сейчас в фаворе детектив с женским лицом. Какие у вас отношения с коллегами по цеху?

— Мы просто встречаемся в издательстве или в книжных магазинах, читаем книги друг друга. Можно сказать, что мы дружим.

— Есть ли между вами конкуренция?

— Книжный рынок такой большой, что места хватит всем. Это не та область, где кто-то тебя может потеснить. Известно, что раньше женщины не давали писать детективы, а наверняка им хотелось. И сейчас писущие женщины сбываются на успехах.

— Вот уж нет. Я мужчинам совсем не понимаю, мне все они кажутся иностранными. Раз

— Откуда у вас взялся такой интерес к детективам?

— Из-за мужа. У мужчины более мрачный взгляд на мир, в то время как женщина более предсказуема. Вот люди к нам и потянулись.

Валерия ВАЛЬЦОВА

С сыном Кириллом живем душа в душу, хотя моих книг он принципиально не читает